

Любовь Лавриненко

Огонь сердца

Любовь Лавриненко

Огонь сердца

«Издательские решения»

Лавриненко Л.

Огонь сердца / Л. Лавриненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961923-5

Главный герой — деревенский мальчик Петр живет со своими родителями и сестрой Паней в далекой северной деревне Зимницы. В сочельник друзья подговаривают его подшутить над устраивающими гадания девицами, но, оторвавшись от товарищей, Петр становится невольным свидетелем другого мистического обряда у заброшенного дома.

ISBN 978-5-44-961923-5

© Лавриненко Л.
© Издательские решения

Содержание

ПЕТРУША	6
МАМА	8
ИВАШКО ЛОДОЖЁНКИН	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Огонь сердца

Любовь Лавриненко

Редактор Наталия Лукановски

© Любовь Лавриненко, 2019

ISBN 978-5-4496-1923-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЕТРУША

В стародавние времена на самом севере земли стояла деревня Зимницы. Была в той деревне семья – отец с матерью и детишки у них: сын Петруша да дочка Панюша. Жили они дружно и горя не знали. Однажды под Рождество, в сочельник, пришли к Петру друзья-товарищи и давай звать его в поле – смотреть, как девки гадают.

– Пошли, Петруша, будет весело! Девушки в поле выйдут женихов кликать, вот мы над ними и подшутим!

Так и зазвали Петра.

Совсем уже стемнело, мороз трескучий на дворе. Долго пробирались мальчишки: то в сугробе увязнут, то в кустах застрянут. Наконец взошли они на крутой холм и притаились за деревьями. Поле перед ними луной освещено: всё видать, как на ладони. А в другой стороне, за речкой, деревня виднеется.

Сели тихо, шелохнуться боятся. Долго пришлось им ждать, и замёрзли уже, как вдалеке снег заскрипел, послышались голоса звонкие. Вышли девицы: в ярких юбках, в тёплых полушубках, в платках нарядных. Переговариваются о чём-то, да и не услышать. Наконец встали в круг спиной друг к другу и замерли. Каждая в свою сторону смотрит, и заголосили хором:

– Выходи ко мне суженый, выходи ко мне ряженный!

– На свою судьбу гадают, – говорит дружок Петруше. – В какой стороне увидят путника, той девице и ждать жениха.

А девки не унимаются, подпевают, да пританцовывать начали.

– Гляди, как раздухарились, – шепчут мальчишки. – Айда их пугать!

Вытащили ребята из-за пазухи простыни, накинули их на себя и выскочили в поле, стали бегать вокруг девушек и покрикивать. Те испугались, разбежались в разные стороны и быстрее домой. А мальчишки с гиканьем, с криками за ними побежали.

Только Петро остановился. Смотрит он с холма на свою деревню и глазам не верит: стояла на самом краю у речки избушка, никто в ней не жил, да и близко не подходили. А тут свет горит, и сама она будто светится изнутри. Пробежал Петруша через поле и спрятался в кустах напротив. Видит: распахнулись двери, и выходит во двор красавица. Сама в белой рубахе до пят, косы огненно-красные, а в руке факел держит, да такой яркий, что освещает всё вокруг как днём.

Чудно Петруше, смотрит он на неё и не может глаз оторвать. Вслед за ней другая выходит красы неземной: высокая, статная, косы корзинкой уложены, а платье её всё бутонами убрано. Несёт прекрасная дева золотое блюдо и рассыпает лепестки, а они в цветы превращаются. За ними третья девица идёт, серебряные волосы в кокошник сплетены, покрывало блестящее несёт, как из снега оно соткано. Вот встали девицы у реки: та, что вся в цветах, дотронулась до кромки льда – и сошёл лёд далеко вокруг, большая полынья в реке образовалась.

Дивится Петя: ведь правду люди сказывали, что в сочельник всякие чудеса творятся. А тут зима с летом сошлись наяву, посреди ночи день настал!

Вот из избы четвёртая красавица вышла, краше первых трёх! Что-то несёт в руках, Петруше и не разобрать, аж привстал, чтоб лучше видно было. Девица посмотрела в его сторону, точно на него, а сама подошла к остальным трём, высоко подняла руки, а в руках-то у неё – младенец новорожденный! Окунула она его в воду, и заискрилось всё вокруг, и цветы хором в воздухе заплясали, и голоса серебряные чуть слышно запели. Обернули малютку покрывалом и вернулись все в избу.

Сразу стемнело вокруг. Долго ещё ждал Петро замороженный, что дальше будет. К речке подошел, а там снова лёд, и снегом всё замечено, будто ничего и не было.

Как вернулся Петя домой, стали его родители спрашивать, где они с друзьями гуляли, что видали. Как не хотелось Петруше обо всём им рассказать, да удержался. Так никому и не поведал, что было в тот сочельник.

МАМА

Много времени прошло или мало, а только увидали деревенские свет в окнах той заброшенной избы: зайти посмотреть бояться, вдруг нечистая сила себе избышку облюбовала.

Вот как-то захворал в одной семье младенец. Весь красный, кричит не умолкая. Не знают отец с матерью, что и делать, извелись совсем. Тут слышат стук в дверь. Отворили: стоит на пороге женщина незнакомая, сама статная, по платью моря да реки вышиты, а в косах будто капельки росы искрятся. «Зовут меня Татьяной, – молвила она. – Прознала про беду вашу да пришла помочь». А родители ребёночка завыли, запричитали в голос. Тотчас приказала им Татьяна баню истопить как следует. А как истопили, взяла младенца и заперлась там. Долго ничего не слышно, не видно было. Взволновались уж мать с отцом. Наконец выходит Татьяна из бани, несёт ребёнка, да идёт не к избе, а к речке. Дошла до проруби и окунула туда младенца, сама молитвы причитывает. Потом ещё раз окунула, а после третьего раза сошла краснота с малыша, успокоился он сразу и плакать перестал. В деревне про тот случай прознали и стали звать Татьяну знахаркой. Теперь у кого напасть случится, захворает кто, сразу к ней идут, и она помогает – никому не отказывает.

Раз и к Петруше беда в дом постучалась – мама заболела. Не пьёт, не ест – совсем отошала. С каждым днём ей всё хуже становится. Петро с сестрицей Панюшкой загоревали, не знают, что и делать. Как-то воротился Петруша домой, смотрит: лежит мама на лавке, подле вся семья собралась. Подошёл к ней Петро, и говорит ему матушка:

– Умираю я, Петенька. Береги Паню, помогай батюшке с хозяйством управляться.

Тут Петя про знахарку и вспомнил, вмиг выскочил из дому и пустился к её избе. Как выбежал за край деревни, вот и дом Татьяны стоит. Смотрит Петруша и глазам не верит: вокруг зима, ночь непроглядная, а перед Татьяниным домом травка растёт, как весной, и светло, будто утро настало. Боязно Петруше. Заходит он на широкий двор, посередь двора ключ бьёт прямо из земли. Возле ключа того девица стоит, воду в кувшин набирает.

Глядит на неё Петро и налюбоваться не может. Красивая как солнце! Высокая, стройная, в красном сарафане, русая коса голубой лентой перевязана.

Совсем Петруша оробел, а девица и спрашивает:

– Как звать тебя, добрый молодец?

– Петром, – отвечает.

– А меня Василисою. Ты, небось, к матушке пришёл. Пойдём, я тебя провожу.

Зашли в избу. А изба внутри огромная, светлая, отовсюду слышно, как вода журчит. Стоит в светёлке Татьяна.

– Рассказывай, добрый молодец, что с тобой приключилось, – молвит она.

Поведал Петро про маму, как та заболела, с лавки не встаёт, а теперь и вовсе помирать собралась.

– Помогу я тебе, – говорит Татьяна. – Только ты должен всё в точности исполнить, что я тебе накажу.

С этими словами подвела она Петю к печи, вынула оттуда каравай, разломила пополам и отщипнула три кусочка. Скатила их в катышки, отдала Петру и говорит:

– Держи эти комочки. Завтра поутру, до того как встанет солнце, возьми ковш и иди к колодцу. Наберёшь ведро воды и кидай их туда. Затем зачерпни ковшом – да так, чтобы все катышки попали. Если хоть один упустишь, не вылечиться твоей матушке. С этим ковшом беги домой, да следи, чтобы никто тебя не увидел. Как придёшь, дай маме испить той водицы: только смотри, чтоб комочки в воде остались. На второй день сделай то же самое. А на третий день пусть матушка выпьет всё вместе с крошками.

Поблагодарил Петро Татьяну и скорей домой пошёл. Все три дня вставал он засветло и бежал к колодцу, прихватив Татьянин хлебец.

Всё исполнил, как знахарка наказывала. А на третий день, как проглотила мама хлебные катышки, сразу встала с лавки и пошла хозяйством заниматься.

Обрадовалась вся семья такому чудесному исцелению. Испекла мама пирогов и послала Петро к Татьяне поклониться, а тот и рад радёхонек снова с Василисой повидаться. Ноги сами его несут к Татьянинному дому.

Так и подружился Петро с Василисой. Все дни они вместе проводят. Если по лесу гуляют, Василиса корешки да ягодки собирает, рассказывает, как снадобья делать. Если вдоль речки идут, говорит, как воду целебную узнать. Чудно всё Петруше и интересно. А Василиса ему всё милее и краше с каждым днём становится.

ИВАШКО ЛОДОЖЁНКИН

Как-то по весне пошли Петро с Василисой травки в поле собирать, а навстречу им Ивашко Лодожёнкин – белокурый, голубоглазый. Жил Ивашко по соседству с Петром, и если с кем и играл, то только с сестрицей Петиной Панюшкой. Провожал её повсюду. В деревне сказывали, что полюбилась она ему. Был Ивашко робким, тихим, да слыл самым невезучим парнем в округе. Про него так и говорили: «Нашему Ивану нигде нет талану: к обедне пойдёт – обедня отойдёт». То залезет на дерево и слезть не сможет, то с печи в бочку с водой сиганёт.

Только в этот раз Ивашко сам не свой показался. Идёт, бормочет что-то себе под нос, раскраснелся весь. Как завидел Петра с Василисой – тут же сник. Ничего им не сказал, хоть и приключился с ним в то утро случай необычайный. Опоздал Ивашко к заутрене и решил в церковь не ходить. Только повернул за угол, глядь – кусок грязной тряпицы лежит, да что-то в неё завёрнуто. Поднял её Ивашко, развернул – а там чёрный камешек, да такой красивый, блестящий. Смотрит на него Иван и глаз оторвать не может. Мерещатся ему в переливах камешка чудные картинки.

Еле добежал он до дома: не терпелось снова самоцвет увидеть. Забрался на печь и давай разглядывать – никак наглядеться не мог, так и заснул с ним в кулаке.

Вот снится ему лес густой, посреди того леса скала высится. Протиснулся он в расщелину и попал в подземелье. А там ходов и дорожек видимо-невидимо: то большие и широкие, то совсем узкие – еле пройдёшь. И по всему подземелью снуют мимо Ивана огонёчки. То поярче, то тусклее. Есть быстрые, а то и вовсе остановятся перед его лицом, словно разглядывают.

Диковинным сон Ивашке почудился, и снова захотелось ему попасть в таинственное место. Опять ждёт он ночи. Только закрыл глаза – сразу попал в подземное царство и узнал переходы и закоулки, по которым в прошлый раз ходил. Пошёл Ивашко дальше и вышел в большую подземную палату.

Тут, откуда ни возмись, возникла перед ним девица чужеземная. Локоны что вороново крыло до пят выются, одежды струятся и переливаются, глаза как угольки чёрные.

Молвит иноземка:

– Здравствуй, добрый молодец! Долго я тебя ждала. Злой колдун выкрал меня и держит здесь в заточении. Будь же моим избавителем! И если не выбраться отсюда, то хотя бы на белый свет поглядеть помоги.

– Что же я могу сделать? – вопрошает Ивашко.

– Отдай мне один глаз свой, а я тебе свой отдам, так и поменяемся. Я смогу твоим взором на землю любоваться, а ты сможешь смотреть на всё подземное царство.

Не успел Ивашко ничего ответить, как проснулся. Открывает глаза, а перед ним сразу – и дом, и подземелье из снов таинственных, где девицу встретил.

Выходит он во двор, в одном глазу тёмные переходы ему показываются, и тянет его туда.

Потерял покой Иван и не взвидел белый свет. Ждет он теперь ночи, когда снова сможет с иноземной красавицей встретиться. На Паню уже и не смотрит: не мила она ему стала.

Много ли мало ли времени прошло, вот снова встречает Иван в подземном царстве таинственную незнакомку и спрашивает она его:

– Любишь ли ты Паню как прежде?

– Не люблю, прекрасная моя княгиня, – отвечает Ивашко.

– Тогда, чтобы утешилась она и о тебе больше не вспоминала, подари ей эту безделицу, – с этими словами протягивает ему красавица драгоценное ожерелье, всё камнями разноцветными украшенное.

Проснулся Ваня, а в руке у него шнурок с подвесками самоцветными, и тотчас пошёл он с ним к соседям. Встречают его Петро и Панюшка, рады, что навестил их. Прямо к Пани под-

ходит Иван и надевает на неё подарок княжны иноземной. Смутилась она, зарделась, а ожерелье потихоньку стало стягиваться на ней. Вот уж и шею сдавило, а не скинуть его. Испугался Ивашко и убежал. А Панюшка совсем ослабла – подскочил к ней Петя, подхватил, уложил на лавку, а сам за Василисой побежал.

Как зашла Василиса в дом – сразу к Пани кинулась. Та лежит белая, как простыня, уж и дышать не может. Положила Василиса руки Панюшке на шею и начала приговаривать:

– Как показались царь гром и царица молния!

Царь гром грянул, царица молния огненное пламя пустила да во тёмны силы

Молния осветила, раскатилась, и разбежались всякие нечистые духи во тьму

От сильного грома, да от молнии вылетает грозная стрела

И сколь она грозна и пылка и ярка

И злобного духа разрывает

И все чёрные силы отгоняет...

Всё громче приговаривает Василиса, а ожерелье извивается змеёй, поблёскивает. Натянулось оно пуще прежнего, а Василиса продолжает:

– И как та грозная сила освещает светом своим ясным всю темень,

И не сможет камень по громовым стрелам попасть,

И уходит проклятый чёрный дух

За своими чудовищами, за зверями лютыми уходит чёрный дух...

Лицо у Пани покраснело, а Василиса всё громче читает:

– За тридевять земель, за тридевять городов, за тридевять морей – вон!

И не могли бы тебя и видеть, не могли бы

И слышать и как те грозные огненные громовые стрелы бьют, побивая их

Боится чёрный дух света громовой стрелы...

Как замолкла Василиса – тут и лопнул шнурок, и камешки в нём на песчинки разлетелись. Да только Панюшка лежит ни жива ни мертва: на шее кровавый рубец алеет, сама не дышит совсем. Сняла Василиса с пояса пузырёк и окропила рану. Остановилась кровь и затянулся рубец, как будто и не было.

– Это мёртвая вода, – говорит Василиса. – Чтобы очнулась Панюшка, ты, Петя, должен живой воды добыть. Возьми этот пузырёк. Чтобы всё как должно получилось, в него нужно налить воды студёной, воды варёной да талой водицы.

Студёную воду найти несложно: как рассветёт – ступай вдоль реки, пока не подойдёшь к её истоку, после заходи в лес и иди прямо, пока не очутишься перед озером, прозрачным как слеза. Но увидеть его можно только ясным днём, когда блестит оно на солнце. Это Святое озеро. Лежит возле него камень со следом человеческим, а возле камня бьёт источник с водой студёной. Налей немного в пузырёк и иди себе дальше.

Варёную воду найти тяжелее. В самой чаще леса на большой поляне разведён костер – такой высокий, что достаёт до самых верхушек деревьев, да вот увидеть его можно, когда солнце село и темень на лес опустилась. Стоит подле того костра котелок с водой. Бери его смело и подноси к огню – как только вода зашипит, затрещит, тут же налей немного той водицы в свою склянку и ступай дальше в лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.